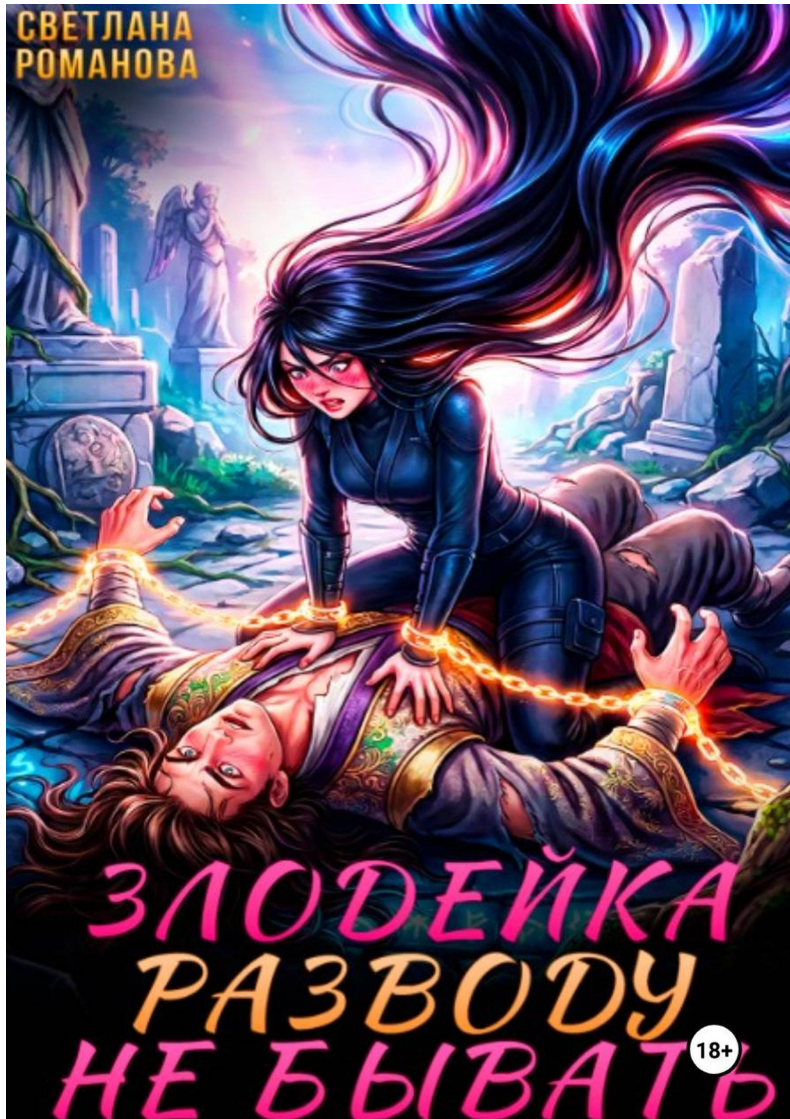

СВЕТЛАНА
РОМАНОВА

ЗЛОДЕЙКА
РАЗВОДУ
НЕ БЫВАТЬ

18+

Светлана Романова

Злодейка. Разводу не бывать

<https://litres.ru/73307574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ох, какой чудесный, солнечный денёк! Птички поют, голова не болит... Стоп. А что это у меня в руке? Плеть?! А это чья спина?

И пока я пытаюсь вспомнить, не записалась ли я втайне в какой-нибудь элитный клуб по интересам, на пороге появляется... он. Говорит, что приходится мне мужем. О боже, кажется, я провалилась прямиком в ту самую книгу, которую только что читала!

И знаете, что требует этот brutальный красавец с порога? Нет, не завтрак. Развод! А я-то помню, чем для злобной героини закончился этот самый развод на страницах романа. Спойлер: ничем хорошим. Там для разведённых жён предусмотрена всего одна опция — билет в один конец к праотцам.

Так, паника — это неконструктивно. Плётка в руке, парнишка ангелок на коленях, дракон на пороге, а в голове только одна мысль: "Бежать!" Но куда и как, если ты героиня - злодека, и автор, кажется, приготовил для тебя совсем другой финал? Придётся импровизировать! И, возможно, эта плеть мне ещё пригодится... не по прямому назначению, конечно!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Светлана Романова

Злодейка. Разводу не бывать

Пролог

- Почему в моих руках плеть? - удивляюсь неестественной бархатистости собственного голоса. Звучит так, будто я только что съела банку меда, запив ее бокалом терпкого вина. Определенно не мой обычный, слегка писклявый от недосыпа тембр.

Передо мной широкая, гладкая спина. Мужская. На коже алеют несколько свежих полос, будто кто-то уже успел опробовать на ней этот... аксессуар. Моя рука с зажатой в ней плетью занесена для следующего удара. Пальцы сжимают рукоять уверенно, словно делали это сотни раз.

- Почему вы остановились, моя повелительница? - раздастся тихий, почтительный голос.

Я опускаю взгляд. Юноша поворачивает ко мне лицо и смотрит с таким обожанием, что становится не по себе. На нем еще и ошейник надет. Широкий, кожаный с серебряным кольцом. Что-то до боли знакомое щелкает в голове. Плеть, ошейник, «моя повелительница»... Где-то я это уже видела.

Последнее, что я помню, - это уютное кресло, плед и толстенный фэнтези-роман с дурацкой обложкой. Потом была вспышка, будто лампочка взорвалась, и вот я здесь.

- Леди Лилит, я сделал что-то не так? - голос парня передо мной дрожит.

Боже, да он же просто ангел! Золотистые кудри рассыпаны по плечам, огромные голубые глаза, похожие на два чистейших озера, смотрят с мольбой и страхом. Пухлые губы приоткрыты, а по щеке катится одинокая слеза. Да как вообще рука поднялась на такое нежнейшее создание? Это же ходячий шедевр эпохи Возрождения!

Лилит. Имя эхом отдается в сознании. Лилит! Я же только что читала про злодейку с таким именем! В книге ее описывали как невероятно жестокую аристократку, которая обожала измываться над молодыми парнями, получая от этого какое-то извращенное удовольствие.

Я судорожно оглядываюсь, пытаюсь сориентироваться. Обстановка кричит о средневековом богатстве. Огромная кровать с балдахином из тяжелого бархата, на полу — шкура какого-то зверя, похожего на медведя-переростка. В углу потрескивает огонь в камине, отделанном камнем. Воздух пахнет воском и деревом. Роскошно, но жутковато.

В этот момент дверь комнаты с грохотом распахивается, и на пороге появляется мужчина. И если парень передо мной ангел, то этот - сошедший со страниц того самого романа демон-искуситель. Высокий, широкоплечий, с волосами цвета

воронова крыла, небрежно падающими на лоб. Пронзительные темные глаза смотрят с ледяной яростью, а жестко очерченные губы сжаты в тонкую линию. Одет он в черный камзол, который подчеркивает его внушительную фигуру.

- Что здесь происходит?! - рычит он, и его голос, кажется, заставляет вибрировать воздух в комнате. - Лилит! Я знал, что ты испорченная. Но это! Ты заслужила развод!

Ситуация, мягко говоря, неоднозначная. Мой взгляд панически мечется по комнате и натывается на огромное зеркало в позолоченной раме. В нем отражается вся эта дикая сцена: коленопреклоненный юноша-ангел с обнаженным торсом, в ошейнике и со связанными за спиной руками. Рядом с ним - не я! То есть я, но не совсем. Из зеркала на меня смотрит ослепительная брюнетка с хищными чертами лица, облаченная в довольно откровенный кружевной пеньюар алого цвета. А на пороге, значит, стоит ее муж?

Мозг, работающий на пределе своих возможностей, складывает два и два. Злодейка Лилит. Прекрасный пленник. Разъяренный муж. Это же завязка того самого романа!

- А вас, случайно, не Ансель зовут? — выпаливаю я, глядя на мужчину круглыми от ужаса и прозрения глазами.

Он кривит губы в презрительной усмешке.

- Именно. Сумасшедшая. Мы с тобой не были близки, но не узнать собственного мужа? Закончим на этом! Я с тобой развожусь!

- Мамочки! Кажется, я попала в книгу! — шепчу, и плеть

с глухим стуком падает из моих ослабевших пальцев на мягкий ковер.

Ансель, могущественный дракон и по совместительству главный мужской персонаж, смотрит на меня так, будто я только что призналась в поедании младенцев. Его взгляд становится еще жестче, если это вообще возможно. По сюжету Лилит, используя изошрённые манипуляции, выходит замуж за Ансея. Дракон же влюблён в главную героиню - нежную фиалку, прекрасную, как богиня. Лилит всячески строит им козни, мешая воссоединиться, и в итоге Ансель разводится с ней. Но в этом мире развод означает только одно. Смерть. Женщину четвертуют и даже не хоронят!

Нет, спасибо, такой сюжетный поворот меня категорически не устраивает.

- погоди! - я вскидываю руки, делая шаг ему навстречу. Кружевной пеньюар при этом колышется, открывая больше, чем следовало бы. Ансель брезгливо отводит взгляд. - Это все... недоразумение!

- Недоразумение? - мужчина обводит рукой комнату, указывая на полуголого парня, который все еще стоит на коленях, дрожа всем телом.

- Я его просто наказываю за непослушание. Так ведь, парниша? – взглядом умоляю бедолагу помочь мне.

- Конечно, я был сегодня очень непослушным. Повелительница преподносит мне урок, - юноша говорит эти слова с придыханием, что заставляет меня закрыть лицо рукой.

- Да что ты несёшь, - шепчу, убивая паренька взглядом. Тот вздрагивает и тут же исправляется.

- Я испортил любимый наряд леди Лилит, вот она и рассердилась.

Я не могу здесь умереть. Нужно избежать развода любой ценой. Но, вспоминая сюжет книги, это невозможно. Ансель влюблён в Анжелин. Развод – дело времени. А что если мне сбежать? Тогда дракону не с кем будет разводиться, и я смогу жить. А главные герои пусть себе милуются сколько их душе угодно. Точно. Так и сделаю. А пока нужно успокоить грозного монстра на пороге.

Глава 1

- Ну какой же развод, муж! – делаю свой голос сладким-сладким. Дракон морщится. – В чём я провинилась? – подхожу к мужчине и веду пальчиком по его широкой, мускулистой груди.

Мужчина перехватывает мою руку и возвращает её на место.

- Адюльтер, родная. Довольно веская причина, не находишь?

- Как ты мог обо мне такое подумать? - округляю глаза.
- Да я же сама невинность! Твои обвинения расстраивают меня, - делаю щенячьи глазки, но это, кажется, ничуть не трогает злого дракона. - Я люблю тебя, Ансель. Так сильно, что никогда не посмотрю на другого мужчину. Ты же веришь мне? - кладу ладошки на его грудь.

- Ты говоришь мне правду? - лицо дракона немного смягчается.

Ага. Вот оно, нащупала. Лесть, лесть и еще раз лесть. Драконы, даже самые суровые и грозные, падки на комплименты, как коты на валерьянку. Главное не переборщить и бить точно в цель.

- Конечно, правду, - выдыхаю, прижимаясь к мужчине всем телом. Мои ладони скользят выше, к его могучим плечам. - Разве можно лгать такому мужчине, как ты? Самому

сильному, самому мудрому, самому... - я делаю многозначительную паузу, заглядывая в его глаза, в которых уже тает лед. - Самому великолепному дракону во всех известных мирах.

Ансель шумно втягивает воздух. Попала.

- Другие мужчины просто бледные тени рядом с тобой, мой повелитель, - продолжаю ворковать, словно самая преданная горлица. - Их сила пыль под твоими ногами. Их богатства жалкие медяки по сравнению с твоими сокровищами.

Лицо Анселя окончательно теплеет. Он даже расправляет плечи, становясь еще выше и внушительнее. Ну конечно, кому не понравится такое слышать? Его рука ложится мне на талию, притягивая еще ближе. Победа почти в кармане. Сейчас он меня поцелует, забудет про все свои подозрения, про свою нежную возлюбленную, и мы...

-Кхм-кхм... Апчхи!

Тихий, но совершенно отчетливый звук раздается из массивного дубового шкафа, стоящего в углу спальни.

Связанный красавчик тихо хихикает. Я замираю. Ансель тоже. Его рука на моей талии напрягается, превращаясь в стальной обруч. Взгляд дракона медленно, о-о-о-очень медленно перемещается с моего лица на дверцы шкафа. В наступившей тишине слышно, как громко стучит мое сердце, отбивая паническую барабанную дробь.

Я закрываю глаза. Ну конечно. Как же я могла забыть.

Злобная героиня Лилит, в чьем теле я застряла, была дамой... любвеобильной. И, видимо, запасливой. Она спрятала в шкафу еще одного мужчину. Мамочка! Как же теперь это разрулить?

- Дорогая жена, - голос Анселя становится опасно спокойным, почти ледяным. - Мне кажется, или в твоём шкафу завелась мышь? С очень сильной простудой.

Ш-ш-шорк... Бум!

Из шкафа доносится звук, будто кто-то неуклюже пытается освободиться и ударяется головой о полку.

Ансель медленно отстраняется от меня, не сводя горящего взгляда с проклятого шкафа. В воздухе запахло озоном и едва уловимым дымком. Плохой, очень плохой знак.

Я стою посреди спальни, нервно тереблю край кружевного пеньюара и мысленно проклиная всё на свете.

Ну же, Лиля, вспоминай, кто там в шкафу? Точно! Ещё один объект восхищения Лилит. Не менее могущественный дракон из клана Красных. Возможно, он даже опаснее самого Анселя. Лилит обманом опоила его, связала и спрятала в шкафу, чтобы соблазнить позже. Он точно убьёт меня. Горькая слеза катится по моей щеке.

- Ах, чуть не забыла, любимый! - выдыхаю, бросаясь к нему и обвивая руками за талию. - В шкафу подарок для тебя.

Ансель приподнимает бровь.

- Подарок, говоришь? Ну, давай посмотрим.

Я зажмуриваюсь. Секунда тишины. Ансель открывает шкаф. Блондинчик на коленях, кажется, сейчас зайдётся от смеха. Потом грохот, треск. Открываю глаза. На ковре лежит мужчина. Очень красивый. Волосы цвета меди, кожа чуть мерцает, будто под ней течёт расплавленное золото. На запястьях верёвки, которые уже трещат по швам. Он связан, как рождественский гусь, и смотрит на меня взглядом, в котором смешались недоумение и обещание очень медленной и мучительной расправы.

Ансель стоит над ним, как грозовая туча, готовая разразиться молниями. Ноздри раздуваются, а вокруг него буквально потрескивает воздух. Я чувствую, как по комнате пробегает волна его силы, от которой дрожат хрустальные подвески на портьерах.

- Лилит, - голос Анселя звучит так тихо, что становится страшно. Это тот самый шёпот, который предшествует извержению вулкана. - Объяснись.

Я пытаюсь улыбнуться. Получается криво.

- Сюрприз? - пишу, делая шаг назад. - Он... э-э-э... из клана Красных. Ты же говорил, что вы враги. Вот, я принесла тебе его на блюдечке. Связанного. Для удобства.

Блондинчик на коленях, который до этого момента тихо давился смехом, наконец-то не выдерживает и фыркает. Ансель бросает на него такой взгляд, что тот мгновенно замолкает и делает вид, что он просто предмет мебели.

Ансель медленно поворачивается ко мне.

- Ты спрятала в своём шкафу, в спальне, в которую из мужчин вхож только муж, полуголого дракона из враждебного клана, связала его и называешь это... подарком?

- Угу, - шепчу, отступая ещё на шаг и упираясь спиной в стену. Пути к отступлению отрезаны.

В следующий миг Ансель оказывается рядом. Расстояние между нами исчезает. Его рука, сильная и горячая, как клеймо, смыкается на моем горле. Не больно, нет. Он не давит, но хватка стальная, не оставляющая ни единого шанса вырваться. Я инстинктивно вцепляюсь пальцами в его запястье, пытаюсь ослабить хватку, но это все равно что пытаться сдвинуть гору. Ноги отрываются от пола, и я беспомощно болтаюсь в его руке, как тряпичная кукла. Воздуха хватает, но унижительное осознание собственного бессилия душит сильнее любых пальцев.

- Думаешь, я дурак, Лилит? Ты спрятала любовника в шкаф и говоришь, что это подарок для меня! - его глаза впиваются в мои, и в их глубине плещется ледяная ярость. - Ничего не скажешь. Такого я не ожидал, Лилит. Готовься к разводу! Можешь попрощаться с родственниками. У тебя два часа!

Глава 2

Теперь только бежать! Ансель, уже порядком надоевший муженёк, великодушно отсыпал мне целых два часа на прощание с семьёй. Какая щедрость! Естественно, ни с кем я прощаться не собираюсь. Я просто исчезну. Испарюсь, как утренний туман над болотом. Куда? А разберусь по ходу пьесы. Главное, раздобыть стартовый капитал. Нужно срочно выпроводить всех из комнаты и собрать всё, что плохо лежит и хорошо блестит.

- Даже не думай сбежать, Лилит! - рычит Ансель. Сейчас его голос похож на скрежет несмазанной телеги. - У тебя ничего не выйдет!

Ну вот, испортил весь эффект внезапности.

- Ты так жесток, Ансель! - мгновенно включаю режим «трагическая героиня». Из моих глаз, как по команде, начинают катиться крупные, неподдельные слёзы. Оскар в студию!

- Я так стараюсь для тебя! Рискую жизнью, чтобы угодить! - театрально взмахиваю рукой, указывая на огромную тушу связанного дракона, который мычит и извивается, пытаясь освободиться. - А ты! Чтобы воссоединиться со своей ненаглядной кухней, готов отправить на верную смерть собственную жену! Да ты просто подлец!

Для усиления эффекта я разворачиваюсь и со всей дури

отвешиваю пощёчину... дракону. Ладонь встречается с щетиистой щекой с глухим шлепком.

Дракон вздрагивает. Его глаза медленно фокусируются на мне. В них не отражается ни злости, ни боли. Только чистое, кристальное, вселенское недоумение.

- Разве я виновата, что главы кланов против вашего союза? - продолжаю, входя в раж. Голос срывается на визг. - Разве это моя вина?!

Кажется, у меня начинается самая настоящая истерика. Так, стоп. С чего бы это? Такая резкая смена настроения... от холодного расчёта к бурным рыданиям. Это же до боли напоминает биполярное расстройство. Точно! Когда я читала роман, то сама же поставила Лилит этот диагноз. Все её поступки кричали об этом. Неужели... неужели это передалось мне вместе с её телом? Ой-ой! Беда!

Это значит, что сейчас меня накроет. По полной программе. В моём реальном мире, том, где нет драконов, я была врачом-психиатром. И я прекрасно знаю, что сейчас начнётся. Фаза мании. Неудержимый поток энергии, гениальные (и абсолютно безумные) идеи, полное отсутствие страха и тормозов.

Ансель смотрит на меня с опаской.

- Лилит, успокойся...

- Успокоиться?! - взвизгиваю, и смех сам собой вырывается из груди. - Милый, я никогда в жизни не была спокойнее! И знаешь что? Я придумала!

Я подлетаю к нему, хватаю за отвороты дорогого камзола и заглядываю в глаза.

- Ты хочешь свою кухню? Прекрасно! Я тебе её устрою!

Его лицо вытягивается. Он явно ожидал продолжения истории, а не делового предложения.

- О чём ты говоришь?

- О сделке! - я отпускаю его камзол и начинаю энергично расхаживать по комнате, едва не спотыкаясь о милого блондинчика. Развязываю ему руки и взглядом отсылаю из комнаты. - Смотри, какая у нас диспозиция. Ты - наследник могущественного клана, влюблённый в свою дальнюю кухню. Я - твоя навязанная жена, которую ты ненавидишь и хочешь поскорее сбить с рук, желательно на тот свет. Я права?

Ансель молчит, только челюсти сжимает так, что желваки ходят.

- Так вот, мой гениальный план! - я останавливаюсь и принимаю эффектную позу, заложив руки в бока. - Я помогу тебе избавиться от меня. Официально. Красиво. С помпой! Я инсценирую собственную смерть! - снова шлёпаю дракона по морде, на этот раз скорее по-дружески. - Ты прикинешься безутешным вдовцом. Ну постарайся хотя бы денёк походить с кислой миной. Главы клана сжалятся над бедным мальчиком, потерявшим жену в столь трагических обстоятельствах, и разрешат тебе жениться на ком угодно, хоть на говорящем грибе, лишь бы ты утешился. Победа! Вы счастливы!

Дракон смотрит на меня с чем-то вроде зарождающегося

уважения. Кажется, он оценил идею.

- Ты... ты сумасшедшая.

- Гениальная! - поправляю, тыча в него пальцем. - Это идеальный план! Никаких убийств, никакой грязной работы. Ты получаешь свободу и свою кухню, я получаю свободную жизнь. Я исчезну навсегда. Ты больше никогда меня не увидишь! Ну как? Договорились?

- Мне нужно подумать! Ложись спать!

- Что тут думать? – за руку останавливаю Анселя. – Я хочу жить! Не хочу умирать! Неужели ты думаешь, что я заслужила смерть? Ты настолько мерзок? Я предлагаю тебе решение! Помоги мне выжить!

Ансель поворачивается ко мне, и на этот раз в его глазах нет злости. Мужчина смотрит на меня иначе. Это значит, мне удалось изменить сюжет?

- Я никогда не хотел твоей смерти, Лилит! – Ансель подходит ко мне вплотную и запахивает на мне кружевной алый пеньюар. – Ты уверена, что хочешь исчезнуть? Ведь назад пути не будет!

- Конечно, уверена! Это куда лучше развода!

- А если не разводиться? – Ансель отстраняется от меня и одной рукой поднимает с пола красного дракона.

- Не хочу быть нелюбимой женой! Что это за жизнь такая? Знать, что в сердце мужа живёт другая женщина, хуже смерти!

- Так вот почему ты себя так ведёшь, - мужчина смотрит

на меня виновато и направляется к двери, волоча за собой могучего красного дракона. – Ложись спать, Лилит. Отдохни хорошенько. Я обдумую твоё предложение.

Наконец-то. Тишина.

Дверь за Анселем захлопывается с вежливым щелчком, и я медленно сползаю на пол. Спать не хочется. Ни капельки.

Внутри меня не сонливость, а гудящий улей. Энергия бурлит, щекочет вены, требует выхода. Нестерпимо хочется рвать и метать.

В груди разрастается что-то горячее и колющее. Хочется кричать. Хочется что-нибудь сломать. Хочется содрать с кого-нибудь кожу. Больше не могу сдерживаться!

Поднимаюсь на ноги, потягиваюсь, как кошка, и чувствую, как по мышцам пробегает хищная дрожь. Мой взгляд падает на комнату. Такая чинная, такая благородная. Вся такая изысканная, с позолотой и хрусталем. Фу, какая тоска.

Первым под раздачу попадает несчастный пуфик из парчи, обитый золотыми гвоздиками. Он так самодовольно стоит у камина, такой кругленький, такой... бесячий.

- Ну что, дружок, - мурлычу я, подкрадываясь к нему. - Думал, я тебя не замечу?

Хватаю его за плюшевый бок и с размаху швыряю в стену. Пуфик глухо ударяется о гобелен с пасторальной сценкой и падает на пол, как сдувшийся шар. Маловато будет. Не тот масштаб.

Мой взгляд скользит дальше. Столик. Изящный, на тон-

ких резных ножках. На нём - фарфоровая ваза с увядающими лилиями. Лицемерие в чистом виде!

Я подхожу к столику, смахиваю вазу на пол. БА-БАХ! Осколки разлетаются во все стороны, вода растекается тёмной лужей. Ах, какой звук! Музыка для моих ушей! Я подхватываю столик и с наслаждением, с чувством, с расстановкой бью его об пол. Ножка отламывается с сочным хрустом. Я переворачиваю его и начинаю прыгать на столешнице. Раз прыжок, два прыжок. ХРЯСЬ! Дерево трещит, не выдержав моего злодейского энтузиазма. Победа!

- Ха-ха-ха! - смех вырывается сам собой, немного безумный, но такой освобождающий. Я кружусь посреди комнаты, раскинув руки, и мои волосы хлещут по щекам. Какое же это блаженство!

Но этого мало. Голод не утолён.

Мои глаза загораются дьявольским огнем, когда я вижу её. Главный босс этого уровня благопристойности. Огромная, напыщенная кровать. Она такая аристократичная, такая правильная.

Я запрыгиваю на неё. Прыг-скок, прыг-скок! Я представляю, что это лицо Ансея, который сегодня хотел развода. Начинаю рвать подушки. Пух и перья взлетают в воздух, оседая на моих волосах и плечах, словно демонический снег. Я чихаю, но продолжаю с удвоенной силой.

В углу стоит арфа с позолоченными струнами. Инструмент для ангелов. Я подбегаю к ней, провожу пальцами по

струнам. Вместо нежной мелодии раздается жалобный, дребезжащий звук.

- Что, не нравится? - ухмыляюсь я. - А мне вот очень!

Я хватаю арфу, она оказывается неожиданно тяжелой, и я с криканием тащу ее к центру комнаты. Затем, с разбегу, толкаю ее прямо на останки кофейного столика. Грохот стоит такой, будто в замке обвалился потолок. Струны лопаются с пронзительным звоном, похожим на предсмертный визг. Красота!

Я стою посреди этого хаоса, тяжело дыша. Волосы растрепаны, платье в пыли и перьях, на щеке какая-то грязь. Комната выглядит так, будто здесь дрался отряд орков с пьяным драконом. И это... прекрасно.

Ярость уходит, сменяясь приятной усталостью и глубоким, полным удовлетворением. Я опускаюсь на пол, прямо в лужу воды от вазы, и смеюсь. Тихо, счастливо.

- Я сумасшедшая злодейка! Ха-ха-ха! За что мне это-о-о!

Глава 3

Обессиленная, я сижу среди обломков, как выброшенная на берег ракушка. Пальцы дрожат, но даже поднять руку я не могу. Всё тело будто налито свинцом. Когда дверь скрипит, я даже не поворачиваю головы. Пусть будет кто угодно, хоть сам демон.

Горячие руки подхватывают меня с пола. Я не сопротивляюсь, просто не могу. Меня прижимают к широкой груди, и я чувствую запах: терпкий, с нотками кожи и чего-то пряного, как корица, но глубже, опаснее. Этот запах можно было бы запомнить навсегда, если бы я не теряла сознание.

- Что с тобой? - голос низкий, хриловатый, знакомый. Ансель? - Снова поранилась?

Я не отвечаю. Просто закрываю глаза. Пусть этот голос сам решает, что со мной делать.

Просыпаюсь от мягкого света. Комната просторная, залитая утренним солнцем. Белые занавеси колышутся от лёгкого ветра, где-то за окном поют птицы. На стенах гобелены с цветами, на столике ваза с лилиями. Опять лилии. Бесит.

- Вы проснулись, леди Лилит? - раздаётся звонкий голос. Я моргаю и вижу юношу. Того самого, которого оригинальная хозяйка тела... плёточкой... Он улыбается так искренне, что моё раздражение рассеивается.

- Как тебя зовут? - спрашиваю, потягиваясь.

Парень моргает удивлённо.

- Я Луи. Разве вы не помните?

- Ты кто, Луи? - спрашиваю, садясь в постели. В книге о нем упоминалось лишь раз в самом начале.

Ноги касаются мягкого ковра, и я с удивлением отмечаю, что на мне белая тонкая шёлковая сорочка, а не вчерашний красный кружевной пеньюар.

- Вам вчера совсем плохо было? - в его голосе сквозит неподдельная тревога, а взгляд становится настороженным.
- Я ваш личный слуга.

Луи делает шаг вперёд, склоняя голову.

- Я помогу вам умыться. Сегодня весенний бал, помните? Весенний бал.

Я замираю на месте. О нет. Нет, нет, нет. Только не это. Я помню. Ещё как помню. Именно после этого проклятого весеннего бала жизнь Лилит покатилась в тартарары. Именно там, под звуки вальса и в свете волшебных фонариков, началась череда трагических событий... для злодейки. И расцвет чистой, всепоглощающей, до тошноты приторной любви Ансея и Анжелины.

Луи подносит мне таз с тёплой водой, благоухающей розами.

Я смотрю на своё отражение в воде. Бледное лицо, расчёпанные тёмные волосы.

- Луи, - говорю я медленно, поднимая на него взгляд. - Принеси мне самое лучшее платье. Желательно чёрное.

Блондинчик снова удивлённо моргает.

- Но, леди Лилит, чёрный цвет для траура...

- Именно, - я улыбаюсь, и улыбка эта, должно быть, выглядит хищно. - Сегодня я буду хоронить свою прошлую жизнь.

Луи смотрит на меня с опаской, но кивает и исчезает за дверью. А я подхожу к окну. Внизу раскинулся сад, полный цветущих деревьев. Где-то сейчас гуляет Анжелин, вся такая нежная и воздушная, в своём розовом платье, и мечтает об Анселе. А сам Ансель наверняка тренируется с мечом, представляя, как будет защищать свою возлюбленную от напастей. Например, от меня.

С самого утра меня маринуют, словно праздничного гуся. Только вместо яблок и специй ароматные масла, цветочные эссенции и тонны кремов. День подготовки к весеннему балу это изощренная пытка, замаскированная под роскошь.

Завтрак, легкий, как перышко, и почти такой же безвкусный, сменяется теплой ванной с лепестками каких-то редких горных цветов. Они приятно пахнут, но щекочут в самых неожиданных местах. Затем массаж. Крепкие пальцы пожилой Марты впиваются в мои плечи, разгоняя кровь и остатки сна.

- Чтобы кожа сияла, миледи, – бормочет женщина.

Ага, сияла от сдерживаемых воплей. После этого на мое лицо накладывают нечто зеленое и склизкое, пахнущее огурцом и болотной тиной. Лежу так полчаса, чувствуя себя царевной-лягушкой в ожидании сомнительного поцелуя.

Наконец начинается священнодействие. Две горничные, порхая вокруг, как взволнованные бабочки, колдуют над моими волосами, завивая их в сложную конструкцию из локонов и серебряных шпилек. Еще одна, самая юная и робкая, рисует на моем лице боевую раскраску: подводит глаза так, что взгляд становится хищным, а губы покрывает помадой цвета запекшейся крови.

Платье вносят четвером, будто это не ткань, а сокровище дракона. И, по правде говоря, оно того стоит. Бездонный черный бархат, который, кажется, поглощает свет. Он обнимает мою фигуру, струясь вниз тяжелыми, царственными складками. А по всему подолу и лифу вьется узор из серебряных нитей – терновые ветви, переплетающиеся с ядовитыми цветами. Каждый шип, каждый лепесток сверкает в свете свечей, словно покрыт инеем. Рукава из тончайшей черной паутины едва прикрывают руки, а глубокий вырез на спине – это чистая провокация.

Смотрю на свое отражение. Из зеркала на меня смотрит незнакомая королева ночи. Идеальный образ для злодейки, идущей разбивать сердца. Или, в моем случае, для той, чье сердце уже разбито.

В дверь деликатно стучат.

– Лорд Ансель ждет вас в карете, – сообщает Луи и протягивает руку, помогая мне подняться. – Когда вы вернетесь, ваши покои будут ждать вас. После вчерашнего там уже прибрали.

Я усмехаюсь.

- Кто знает, вернусь ли я вообще.

Бровь Луи едва заметно дергается.

- О чем вы говорите, миледи? Конечно, вернетесь.

Я ничего не отвечаю, лишь позволяю ему провести меня к лестнице. Весь день я просидела в своих покоях, и теперь, спускаясь вниз, жадно кручу головой. Замок лорда Анселя это холодное, монументальное великолепие. Стены из темного, почти черного камня увешаны портретами его предков. Высокие сводчатые потолки теряются во мраке, а единственный свет исходит от массивных железных люстр, в которых горят сотни свечей. Их пламя отражается в отполированном до зеркального блеска гранитном полу, создавая иллюзию, что я иду по застывшей поверхности темного озера.

Луи провожает меня до самых дверей, которые распахиваются перед нами беззвучно, словно по волшебству. Вечерний воздух тут же вливается в обнаженные плечи, заставляя поежиться. У подножия широкой лестницы ждет карета – черный лакированный ящик на колесах, запряженный четверкой вороных лошадей, выдыхающих облачка пара.

И там, в полумраке кареты, сидит Ансель. Даже в тусклом свете фонаря он ослепителен. На нем камзол из темно-синего бархата, такого глубокого оттенка, что он кажется почти черным. Серебряная вышивка на воротнике перекликается с узором на моем платье. Только у него это не терновник, а созвездия. Мелкие бриллианты вспыхивают на запонках и

пуговицах, словно осколки далеких звезд. Его темные, как ночное небо, волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб и безупречно вылепленные черты лица: резкие скулы, прямой нос, упрямый подбородок. До чего ж красив, мерзавец.

Жаль только, что его сердце уже отдано другой. Той, чьи волосы цвета солнца, а смех – как звон колокольчиков. Той, которая сегодня тоже будет на балу.

Он поднимает на меня глаза, когда я сажусь напротив. Едва заметно кивает головой и поворачивает голову к окну. Дверца захлопывается, отрезая нас от мира. Карета трогается, и мы погружаемся в молчание, густое и тяжелое, как бархат его камзола.

Я смотрю в окно, на проплывающие мимо темные силуэты деревьев. Мы едем на главный бал сезона. Он думает о ней. Я думаю о том, как пережить эту ночь.

Даже парой слов не перекидываемся. А зачем? Сегодня я лишь красивый аксессуар, ширма, призванная скрыть его истинные чувства. И я сыграю эту роль. Сыграю так, что весь двор будет шептаться о ледяной леди в черном, чьи глаза мечут молнии. Пусть. Это лучше, чем если они увидят в них слезы.

Глава 4

Карета замирает с едва слышным скрипом, и я отрываюсь от созерцания своих перчаток. В крошечное оконце врывается такой ослепительный свет, что приходится зажмуриться. Дворец. Он словно вырезан из цельного куска лунного камня, переливается и мерцает в свете тысяч магических фонарей. Шпили, тонкие, как иглы, пронзают фиолетовое вечернее небо, а витражные окна горят всеми цветами радуги, будто в них заточены живые самоцветы. Кажется, дотронься до стены и пальцы утонут в мягком жемчужном сиянии.

Первым выходит Ансель. Высокий, статный. Я мысленно готовлюсь к акробатическому этюду под названием «Выберись из этой коробки в платье, которое весит больше меня». Подол из тяжелого бархата уже сейчас кажется змеей, готовой в любой момент обвиться вокруг моих лодыжек. Я не жду помощи. После всего, что натворила предыдущая хозяйка тела, я скорее ожидаю, что Ансель захлопнет дверцу перед моим носом и оставит меня куковать здесь до утра.

Поэтому, когда дверца напротив меня распахивается, и в проеме появляется его рука - сильная, в черной перчатке, я застываю. Просто сижу и пялюсь на эту ладонь, словно никогда прежде не видела мужских рук. Я поднимаю взгляд на его лицо. Он смотрит на меня в ответ, в его темных глазах пляшут отблески дворцовых огней, и ни тени злости. Только

ожидание.

Я думала, он ненавидит меня. Ненавидит Лилит, то есть. Сердце совершает кульбит. Медленно, словно проверяя реальность происходящего, я вкладываю свою руку в его. Мужская ладонь тут же сжимается. Горячая, даже сквозь две перчатки, мою и его. Слишком горячая. Живая.

Он тянет меня на себя, и я, собрав в кулак всю свою грацию, пытаюсь изящно выпорхнуть из кареты. Но мое платье, этот коварный бархатный монстр, имеет на этот счет другие планы. Подол цепляется за ступеньку, я делаю шаг, и мир резко наклоняется. Вместо того чтобы элегантно ступить на землю, я с писком лечу вперед, прямо на Анселя.

Падение длится целую вечность и заканчивается в его объятиях. Одна его рука обвивает мою талию, прижимая к твердой, как камень, груди, другая ложится на спину, спасая от неминуемой встречи с гравием. Я утыкаюсь носом куда-то в его шею и вдыхаю аромат, от чего по коже бегут мурашки.

Его тело - раскаленный металл. Даже сквозь слои ткани я чувствую жар, исходящий от него, и этот жар плавит остатки моего самообладания. На одно безумное мгновение я забываю, кто я, кто он, и почему мы должны ненавидеть друг друга. Есть только это прикосновение, это вынужденное, шокирующее объятие, от которого подгибаются колени и перехватывает дыхание.

- Специально? - шипит мужчина мне прямо в ухо, и его горячее дыхание обжигает кожу.

Голос, низкий и вибрирующий, возвращает меня в реальность. Я резко отталкиваюсь, выпутываясь из его объятий, словно из капкана. Мои руки находят его ладони, лежащие на моих плечах, и я сбрасываю их с себя. Отступаю на несколько шагов, создавая безопасную дистанцию, чтобы снова начать дышать. Воздух кажется холодным и колючим после его жара.

- Ты подумал о моем предложении? - голос звучит на удивление ровно, хотя внутри все дрожит. Нужно вернуть контроль.

Он смотрит на меня, его глаза темнеют, превращаясь в два омута. На губах играет тень усмешки, но до глаз она не доходит.

- Я сообщу тебе свое решение после бала. Идем? - и он снова, будто издеваясь, подает мне руку.

Я фыркаю, окинув его протянутую ладонь презрительным взглядом.

- Не стоит. Сама дойду. Не дай бог, твоя Анжелин подумает, что мы близки. Что тогда делать будешь?

Гордо вскидываю подбородок и разворачиваюсь.

Я иду к дворцу, чувствуя его взгляд на своей спине. Дорожка усыпана светящимся гравием. Подхожу к огромным резным дверям, которые распахиваются передо мной, словно по волшебству, и попадаю в сказку. Нет, не в ту милую сказку с феями и поющими зверушками. Я попадаю в сердце ледника, в котором заточили живое звездное небо.

Огромный зал тонет в холодном синем и серебряном свете. Пол выложен отполированным до зеркального блеска обсидианом, и в нем, как в темной воде, отражаются сотни парящих в воздухе магических сфер, похожих на крошечные луны. Они медленно кружат под невероятно высоким сводчатым потолком, который кажется не потолком вовсе, а настоящим ночным небом, где мерцают незнакомые созвездия. Вдоль стен стоят колонны, похожие на застывшие водопады, и их ледяные грани преломляют свет, рассыпая по залу мириады радужных бликов. Музыка льется, казалось бы, отовсюду - нежная, хрустальная, словно играет сама зима.

Гости - самоцветы в изысканной оправе. Дамы в роскошных платьях, кавалеры в строгих камзолах, чьи лица непроницаемые маски вежливости. Все идеально. Слишком идеально. До тошноты.

Я делаю несколько шагов вглубь, и тяжелый бархат моего платья бесшумно скользит по обсидиановому полу. Чувствую себя вороной, случайно залетевшей в стаю райских птиц. Мое черное платье, которое в карете казалось верхом роскоши, здесь выглядит вызывающе мрачным, почти траурным. Идеально. Именно то, что нужно.

Ищу глазами Анжелин. Найти ее несложно. Она всегда в центре внимания. Главная героиня всё-таки.

Анжелин словно солнце, вокруг которого вращаются все остальные планеты. Вот она, у центрального фонтана, который бьет не водой, а жидким светом. Ее платье само совер-

шенство, усыпанное бриллиантовой пылью. Светлые волосы уложены в сложную прическу, и каждый ее жест, каждый поворот головы отточен и безупречен. Она смеется, запрокинув голову.

Мои губы кривятся в усмешке. Бедный, наивный мотылек, летящий на огонь. Она даже не представляет, что ее ждет.

Я чувствую, как Ансель встает позади меня. Мне не нужно оборачиваться, чтобы знать, что он смотрит туда же, куда и я.

- Твоя возлюбленная обворожительна, - бросаю через плечо и ухожу.

Не хочу смотреть, как он пойдет к ней, и они будут нежно флиртовать. Иду в другой конец зала, подальше от них, чтобы не видеть. Почему это меня вообще волнует? Моя главная задача выжить. И ежу понятно, что главный герой мне не достанется. Так зачем тратить силы на эту ненужную эмоцию? На ревность. Чувствую, как поднимается волна раздражения. Нужно срочно успокоиться.

- Надеялся вас здесь увидеть, леди Лилит.

Голос, низкий и бархатный, заставляет меня замереть. Я медленно поворачиваюсь и ахаю. Сердце пропускает удар, а потом пускается вскачь.

Передо мной тот самый дракон из клана Красных. Мужчина, которого Лилит похитила и связала. Он, должно быть, в ярости. Желает моей крови. Но в его глазах, похожих на два раскаленных угля, плещется лишь насмешливый, хищ-

ный интерес.

- Не ожидала вас здесь увидеть, - делаю шаг в сторону, пытаюсь обойти его, раствориться в толпе, но тщетно.

Его горячие пальцы смыкаются на моем запястье. Рывок и мир смазывается. Шелк платьев, блеск драгоценностей, гул голосов, все остается позади. Мужчина втаскивает меня в ближайшую каморку, пропахшую пылью и старым бархатом, и захлопывает дверь.

В следующую секунду моя спина с силой врезается в холодную стену. Его тело, сплошная стена из раскаленных мышц, прижимает меня, не оставляя ни единого шанса на побег. Одна его рука ложится на стену у моей головы, вторая властно обвивает талию. Он наклоняется, и его горячее, прерывистое дыхание обжигает кожу на шее.

- Мне до смерти интересно, что же вы хотели со мной сделать? - его шепот это рычание, от которого вибрирует каждая клеточка моего тела. - Не поделитесь информацией, леди Лилит?

Его пальцы скользят по моей талии, дерзко очерчивая изгиб бедра сквозь ткань платья. Это прикосновение наглое, собственническое, оно заставляет кровь прилить к щекам. Он снова наклоняется, и его губы почти касаются моих. Я резко отворачиваю голову, утыкаясь щекой в холодную стену.

- Я ничего не хотела с вами делать, - выдыхаю, пытаюсь вырваться. - Это всего лишь глупая ошибка. Я вас кое с кем

перепутала.

Но он лишь крепче стискивает меня в своих объятиях, его смешок опалает ухо.

- Отпустите! - мой голос срывается. - Я замужняя женщина! Что вы себе позволяете?!

Его хватка ослабевает. Он отстраняется, и в полумраке каморки я вижу, как его губы кривятся в усмешке. Он медленно разводит руки в стороны, делая шаг назад, словно даруя мне свободу.

- Прощу меня простить, в его голосе звенит ледяная ирония. - Не думал, что вы так благопристойны. Идеальная, непорочная жена.

Я фыркаю, поправляя платье, чувствуя, как горят щеки. Не говоря ни слова, разворачиваюсь и вылетаю из каморки, спиной ощущая его прожигающий взгляд.

Но едва я делаю несколько шагов по коридору, пытаюсь смешаться с гомонящей толпой и вернуть себе самообладание, как чья-то рука хватает меня за локоть и снова утаскивает в тень, на этот раз в глубокую нишу за тяжелой портьерой.

- Леди Лилит, всё готово.

Передо мной стоит мужчина в черной шелковой маске, скрывающей верхнюю часть лица.

- Люди на месте. Вам лучше покинуть бал, чтобы не вызывать подозрений. На этот раз мерзавка Анжелин не выберется из ловушки.

Мое сердце замирает, а потом обрушивается вниз, в ледяную пропасть. Анжелин. Похищение. пытки. Я вспоминаю сюжет. Этот план казался Лилит гениальным и справедливым актом возмездия. На самом же деле это чудовищная, кровавая ошибка. Я вспоминаю, что будет дальше. Ансель узнает обо всем. Ненависть и презрение ко мне полностью заполнят его сердце. Он сделает все, чтобы я исчезла из этого мира. Что же делать? Как остановить череду трагических событий?

- Так, так, так...

Раздаются тихие, медленные хлопки в ладоши.

Я резко оборачиваюсь. Из тени выходит красный дракон. Он прислоняется плечом к косяку, скрестив руки на груди. На его лице играет торжествующая, хищная улыбка.

- Всё-таки я был прав.

Наемник в маске замирает, его рука инстинктивно тянется к поясу, где, вероятно, спрятан кинжал.

- Непогрешимая леди Лилит, верная жена, оказывается, не прочь поиграть в очень грязные игры, - продолжает дракон, его голос сочится ядовитым медом.

Глава 5

- Отмените всё немедленно! – шепчу мужчине в маске.

Тот снова застывает. Достает кинжал и угрожающе надвигается на красного дракона.

- Лорд Гордон, не вы ли это? – красный дракон практически смеётся. Видимо его забавляет вся эта ситуация.

- Лемар, - рычит Гордон. – Лучше бы вам держать язык за зубами. Иначе, - мужчина делает красноречивый жест рукой около своего горла.

- Да не время сейчас обмениваться любезностями. Гордон, отмените похищение. Сейчас же!

- Но почему? Мы так долго к этому готовились. Леди Лилит, отменить не получится. Вероятно, Анжелин уже схвачена.

- О, Боги. За что мне это всё!? – хватаюсь за голову.

Что делать? Как спасти главную героиню, да так, чтобы Ансель даже не заподозрил, что это моих рук дело? Если он узнает... нет, об этом лучше не думать. Сейчас главное - выяснить, куда увели Анжелин.

- Где Анжелин? - впиваюсь взглядом в Гордона, и в моем голосе звучит неприкрытая мольба. Вся моя выдержка трещит по швам.

Мужчина хмурится, его взгляд становится колючим, подозрительным.- В заброшенном подземелье. Здесь недалеко,

- он делает паузу, изучая меня. - Почему вы так волнуетесь за эту женщину? Вы снова одержимы, леди Лилит?

Видимо Гордон имеет в виду моё биполярное расстройство.

- Нет, - я устало потираю виски, пытаюсь унять пульсирующую боль. - Просто хочу жить спокойно. Помогите мне спасти Анжелин, и на этом закончим.

- Интересно! - раздается бархатистый голос Лемара. Он склоняет голову набок, и в его глазах пляшут любопытные огоньки. - Помощь нужна?- Не откажусь.

И вот я уже иду по дворцовым коридорам, между двумя внушительными мужскими фигурами. Я стараюсь сделать свое лицо максимально безмятежным. Вижу Ансея. Он стоит у фонтана, окруженный мужчинами, при этом сканирует присутствующих на балу пронзительным взглядом. Наверняка ищет Анжелин. Его драгоценную, невинную голубку. Нужно торопиться, пока он не стал бить тревогу.

Наша небольшая процессия спешно покидает дворец. Небольшой лесок позади величественного строения встречает нас прохладой и шелестом листвы. Воздух пахнет влажной землей и прелью. Гордон уверенно ведет нас по едва заметной тропинке к старому, полуразрушенному склепу, вход в который скрыт за густыми зарослями плюща.

Мрак подземелья обрушивается на меня словно хищный зверь. Спертый, тяжелый воздух, пропитанный запахом сырости и отчаяния, забивает легкие. Каменные ступени,

скользкие от вековой слизи, уходят вниз, в чернильную темноту. Лемар зажигает факел, и пляшущее пламя выхватывает из мрака мокрые стены, покрытые мхом, и ржавые решетки.

Мы спускаемся в просторный зал, и я замираю, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

Там, в центре, прикованная к стене, стоит Анжелин. Ее нежное, светлое платье порвано и испачкано грязью. Золотистые волосы спутались и безжизненно висят, прилипнув к щекам. Но самое страшное это ее глаза. В них чистая, концентрированная ненависть, направленная прямо на меня. Она видит меня, и ее губы кривятся в презрительной усмешке. Конечно, она думает, что это я устроила ее похищение. В оригинальном сюжете так и было.

Рядом с ней возвышается фигура громилы - одного из тех бандитов, которых я наняла, еще будучи злодейкой Лилит. В его руке блестит толстый металлический прут. Он что-то рычит в адрес Анжелин, но я не слышу слов, оглушенная стуком собственного сердца.

И тут я вижу, как он замахивается. Медленно, с наслаждением, предвкушая ее боль. Прут взлетает вверх, готовый обрушиться на хрупкое тело девушки. Её нежное тело точно не выдержит.

В этот момент время для меня замирает. Что, если я приму удар на себя? Что, если эта боль станет моим искуплением? Если я смогу переписать не только ее судьбу, но и свою?

Я буду прощена? Я не закончу как оригинальная героиня? Это безумие. Чистое, незамутненное безумие. Но ноги уже сами несут меня вперед.

- Нет! - срывается с моих губ хриплый крик.

Рывок. Я отталкиваюсь от скользкого пола, не чувствуя ног. Гордон и Лемар что-то кричат мне в спину.

Два шага. Три. Я влетаю в пространство между бандитом и его жертвой, разворачиваясь спиной к Анжелин. У меня нет времени думать. Я просто выставляю левое плечо вперед, инстинктивно пытаюсь защитить голову и жизненно важные органы.

Взгляд Анжелин, полный ненависти, сменяется шоком. Ее глаза расширяются, в них мелькает изумление. На одно короткое мгновение, которое кажется вечностью, мы смотрим друг на друга.

А потом на меня обрушивается боль. Металл с оглушительным хрустом врезается в мое плечо. Мир вспыхивает ослепительно-белым, а затем гаснет, залитый багровыми пятнами.

Мой крик это нечеловеческий звук. Это животный вопль, вырвавшийся из самых глубин моего существа. Он бьется о каменные своды подземелья, множится эхом, заполняя собой все пространство, пока не остается ничего, кроме него и этой всепоглощающей агонии.

Ноги подкашиваются. Я падаю на колени, заваливаясь набок. Сквозь пелену, застилающую глаза, я вижу, как оша-

рашенный громила отшатывается назад, выронив прут. Он смотрит на меня так, словно я привидение.

Следом врывается вихрь. Лемар. Я слышу короткий, булькающий звук и вижу, как бандит оседает на пол с кинжалом в горле. Гордон уже рядом со мной, его суровое лицо искажено тревогой. Он что-то говорит, но я не разбираю слов. Звуки доносятся словно из-под толщи воды.

Я заставляю себя поднять голову. Мой взгляд находит Анжелин. Она все еще прикована к стене. В ее глазах растерянность.

- Освободи Анжелин, Гордон. Проследи, чтобы с ней ничего не случилось, - мой голос такой слабый.

- Как скажете, леди Лилит.

Лемар подхватывает меня на руки, так бережно и аккуратно, будто я могу вот-вот рассыпаться.

- Разве сейчас время переживать о ней? – мужчина спешно уносит меня из темного склепа.

- Теперь он простит меня? – шепчу, стараясь всеми силами остаться в сознании.

- Что здесь происходит? – знакомый властный голос заставляет меня съёжиться от страха. Лемар чувствует моё движение и крепче сжимает в объятиях.

- Ваша жена, уважаемый лорд Ансель, только что рискнула жизнью, чтобы спасти вашу любовницу. Уйдите с дороги!

Глава 6

- Не забывайте, лорд Лемар, Лилит всё ещё моя жена.

Лемар, чьи руки все еще крепко держат меня, напрягается. Его пальцы впиваются в мою талию, словно он боится, что я сейчас растворюсь в воздухе.

Ансель делает шаг вперед. Его взгляд, темный, как грозовая туча, прикован ко мне. Он протягивает руки, намереваясь забрать меня, вырвать из объятий Лемара, словно ценный трофей. Мое сердце делает предательский кульбит. Часть меня, та самая глупая, наивная девочка, которая все еще живет где-то в глубине души, отчаянно хочет оказаться в его руках.

Но его взгляд скользит в сторону, и руки замирают в воздухе, а затем медленно опускаются.

Я прослеживаю его траекторию и вижу ее. Анжелин. Его нежная, хрупкая Анжелин ковыляет к нам, держась за руку Гордона и морщась от боли. Идеальная картина страдания. Идеальный повод для моего мужа забыть обо мне.

В тот момент, когда Ансель убирает руки, Лемар, видимо решив, что я уже в безопасности, ослабляет хватку.

- Анжелин, что с тобой? - голос Ансея полон такой неподдельной тревоги, что меня начинает мутить. Он бросается к ней, забыв о моем существовании.

- С ней ничего не случилось, в отличие от вашей жены,

лорд Ансель, - яд в голосе Лемара мог бы убить василиска.

Он больше ничего не говорит, не тратит слов на того, кому наплевать. Развернувшись, Лемар просто уносит меня прочь от этой тошнотворной парочки. Я утыкаюсь лицом в его плечо. Как же я хочу вернуться домой, но, кажется, это невозможно.

- Я этого не делала, - шепчу я в ткань его камзола. - Не делала... Я не заслуживаю смерти...

Кажется, я начинаю бредить. Мир плывет, превращаясь в калейдоскоп размытых пятен.

- Я устранил свидетеля, который мог предать вас. Никто ничего не узнает, леди Лилит. Вы в безопасности, - горячий шепот Лемара обжигает ухо, проникая сквозь туман в моем сознании.

Я из последних сил заставляю себя поднять голову и благодарно улыбаюсь ему.

Меня бросает то в жар, то в холод. Тело горит, но кончики пальцев ледяные. Я чувствую, как меня аккуратно перекаладывают из одних рук в другие. Более жесткие, но до боли знакомые. Меня прижимают к широкой, сильной груди, и я ощущаю знакомый запах. Запах моего мужа. Запах Ансея.

С трудом поднимаю тяжелые веки. И встречаюсь взглядом со знакомыми глазами.

- Я этого не делала. Это не моя вина, - шепчу, облизывая пересохшие губы.

- Потом поговорим, Лилит. Береги силы.

Но мои силы покидают меня, и я погружаюсь в непроглядную тьму.

Жгучая боль пронзает плечо, вырывая меня из забытья. Я лежу на животе. Над моей раной склоняется высокая фигура в черной мантии.

- Леди Лилит, вы очнулись. Я сейчас же позову лорда Анселя, – обеспокоенный голос Луи звучит слишком громко. Я морщусь.

- Не стоит, Луи. Ему всё равно. Не беспокой его. Наверняка он сейчас холит и лелеет свою любимую. А мне нужно подумать.

Подумать, как выжить и избежать официального развода. Главное – стоять на своем и не признаваться, что похищение Анжелин организовала я, вернее, предыдущая хозяйка тела. Кажется, Лемар на моей стороне, он не должен болтать. Гордон точно предан Лилит и не предаст. Это я знаю со страниц романа.

- У тебя слишком богатая фантазия, жена.

Вздрагиваю от голоса Анселя.

- Прошу вас, леди Лилит, не шевелитесь, иначе останется шрам, – целитель строг, я подчиняюсь.

- Ты принял решение, Ансель? – устраиваю поудобнее голову на мягкой подушке. – Я спасла твою любимую. Её честь не пострадала. Теперь можешь отпустить меня?

- Почему так отчаянно хочешь уйти от меня? – голос Анселя звучит грозно. Кажется, он зол. На что он злится?

- Потому что хочу жить! Ай-ай-ай! – вскрикиваю от резкой боли.

- Потерпите ещё немного, леди. Скоро всё закончится, – целитель кладёт что-то холодное на мою рану.

- Ты же будешь только в плюсе, Ансель, – продолжаю уговаривать дракона. – Представь. Твоя любимая будет рядом. Никто не будет мешать вам предаваться...

- Трижды подумай, прежде чем произнести эти слова! – рычит дракон.

- Если какая-нибудь моя фраза раздражает тебя, Ансель, скажи мне об этом. Я произнесу её ещё раз! – не могу удержаться от колкости.

- Лилит! – Ансель наклоняется прямо к моему лицу. – Отдыхай, поговорим утром.

- Ответь мне прямо сейчас, Ансель. Куда ты уходишь?

- Не шевелитесь, леди, – строгий голос целителя пригвозждает меня к постели.

Расслабляюсь и позволяю целителю продолжить свою работу. Постепенно мне становится легче, и я засыпаю.

- Где Анжелин? – отправляю в рот кусок нежнейшего омлета. – Почему ты не заботаешься о ней?

Мы завтракаем с мужем за огромным столом в столовой. Обстановка роскошная. Сидим достаточно далеко друг от друга. Расстояние между нами не меньше метра.

- А должен? – Ансель сжимает кулак и громко ударяет им

о массивную деревянную лакированную столешницу.

Я подскакиваю со стула и от страха начинаю икать.

- Придунок, – шепчу и убегаю прочь.

Ик.

Проклятье.

Несусь по длинному коридору, мимо гобеленов с изображением давно почивших предков Анселя, которые, кажется, осуждающе смотрят мне вслед.

Ик.

Тяжелые, уверенные шаги за спиной настигают меня быстрее, чем я успеваю добежать до лестницы. Сильная рука обвивает мою талию, одним движением отрывая от пола и впечатывая в холодную каменную кладку стены.

- Что ты делаешь, Ансель... ик? - вырывается у меня вместе с очередным судорожным вздохом.

Ансель нависает надо мной. Темные глаза буравят меня с пугающей, ледяной сосредоточенностью.

- Что творится в твоей голове, Лилит? - от его голоса по коже бегут мурашки.

Ансель наклоняется так близко, что я чувствую его дыхание на своей коже.

- В моей голове лишь желание жить. Не хочешь помочь мне с этим... ик? - я с вызовом смотрю ему в глаза и демонстративно, палец за пальцем, отцепляю его горячую ладонь от своей талии. - Я всё ещё жду твоего решения, Ансель. Неужели не хочешь поскорее воссоединиться с Анжелин?

Последние слова я произношу почти шепотом, но они бьют точно в цель. Я вижу, как в его зрачках вспыхивает огонь. Лицо каменеет, скулы заостряются. Он отводит взгляд, смотрит куда-то мимо меня. А в следующее мгновение его кулак с оглушительным треском врывается в стену прямо у моего виска.

Каменная крошка осыпается мне на плечо. Икота прекращается, потому что я забываю, как дышать, как моргать, как думать. Мир замирает. Единственное, что я слышу, это тяжелое, рваное дыхание мужчины, который стоит в миллиметре от меня, прижав костяшки разбитых пальцев к холодному камню.

Глава 7

Стена за спиной кажется ледяной. Ансель нависает надо мной, огромный, как скала, и такой же непрошибаемый. Его тень поглощает меня целиком, а в тёмных глазах плещется холодная ярость.

- Вот тебе мой ответ, Лилит. Твой сумасшедший план отклоняется.

Одно резкое движение, Ансель разворачивается и уходит, чеканя шаг по каменному полу. У меня из-под ног уходит земля. Ну конечно. Хотела договориться с упрямым драконом. Какая же я наивная идиотка. Он скорее сожжет этот замок дотла, чем поможет злодейке, которая женила его на себе хитростью, тем самым поставив непреодолимую преграду между ним и Анжелин.

Значит, остается только одно. Бежать. Не стоит откладывать. Нужно действовать быстро. Нельзя дать Анселю возможность оформить развод и погубить меня. Я умерла в реальном мире. Сделаю всё возможное, чтобы выжить в этом.

Сердце бешено колотится, подгоняя. Я срываюсь с места и лечу по коридору в свои покои, мысленно перебирая, что нужно схватить в первую очередь. Золото, драгоценности, сменное платье...

- Лорд Лемар просит аудиенции у лорда и леди!

Громогласный голос нашего дворецкого пригвождает ме-

ня к месту. Лемар. Как же не вовремя! Словно почувствовал, что в нашем семейном гнездышке запахло жареным.

Сжимаю пальцы в кулаки так, что ногти впиваются в ладони. Разворачиваюсь. Нужно избавиться от него как можно скорее, улыбаться и кивать, а потом ветер в поле.

В гостиной царит гнетущая тишина. Ансель уже там. Он сидит на диване, развалившись на нем с видом разъяренного божества, которому принесли не ту жертву. Локти уперты в колени, пальцы сцеплены в замок, а желваки на челюстях ходят так, что, кажется, слышен скрип зубов. Я проскальзываю в комнату и плюхаюсь в самое дальнее кресло, стараясь стать маленькой и незаметной. Бесполезно. Я чувствую его взгляд кожей, он сверлит и прожигает.

Дверь открывается, и на пороге появляется Лемар. Идеальный мужчина. Камзол без единой складки, медные волосы волосок к волоску, на губах легкая, едва заметная усмешка. Он отвешивает легкий, почти невесомый поклон и, игнорируя испепеляющий взгляд моего мужа, садится в кресло рядом со мной. Слишком близко. Чёртов провокатор.

- Зачем пожаловали, лорд Лемар? - тон Анселя можно использовать для заморозки продуктов. Пренебрежение в каждом слове.

- Пришел справиться о здоровье леди Лилит, - бархатный голос Лемара обволакивает, как теплый плед, но я-то знаю, что под ним сталь. - Как я заметил недавно, законному супругу безразлична собственная жена.

Воздух в комнате густеет, становится тяжелым, наэлектризованным. Я вижу, как пальцы Ансея, сцепленные в замок, белеют от напряжения. Ноздри хищно раздуваются, а глаза превращаются в два жерла вулкана, готовых извергнуться. Если бы взглядом можно было испепелять, от Лемара осталась бы лишь горстка аккуратного пепла на дорогом ковре.

А слова Лемара бьют точно в цель. Прямо в мое уязвленное, растоптанное самолюбие. И я, назло этому каменному истукану на диване, дарю Лемару самую лучезарную из своих улыбок.

- Я в порядке, лорд Лемар. Только голова немного кружится, - мой голос звучит сладко, как отравленный мед. - Прошу прощения, я, пожалуй, вернусь в свои покои, чтобы немного отдохнуть.

Я поднимаюсь с грацией кошки, которой только что наступили на хвост, но она делает вид, что так и было задумано. Бросаю мимолетный, ледяной взгляд на Ансея. Он провожает меня глазами, в которых бушует настоящий шторм, и выпархиваю из гостиной.

Дверь за моей спиной закрывается, отсекая напряжение, и я срываюсь на бег. Отдыхать? Как же! У меня есть дела поважнее.

В своих покоях я превращаюсь в ураган. Выдвигаю ящики комода, с грохотом распаиваю шкатулки. Золото, серебро, жемчуг, рубины, похожие на капли застывшей крови, сап-

фиры цвета ночного неба, всё летит на кровать сверкающей грудой. Оглядываюсь в поисках сумки. Ничего подходящего нет. Взгляд падает на кровать, на белоснежную, из тончайшего батиста простыню.

Я сгребаю все сокровища в центр простыни, хватаю за четыре угла и стягиваю. Я готова. Теперь осталось выбрать подходящий момент и сбежать, пока Ансель не решил оформить развод. Дождусь ночи.

Я сильно нервничаю. Внутри всё переворачивается. Нужно успокоиться, иначе все мои тщательно выстроенные планы рухнут, погребая меня под обломками. Если сейчас случится приступ, я не смогу бежать. Прогулка. Да, свежий воздух должен помочь.

Выхожу в сад. Воздух пахнет фиалками. Солнечный свет заливает дорожки золотом. Я иду медленно, заставляя себя дышать ровно, в такт шелесту листвы. Каждый шаг - маленькая победа над паникой, сжимающей горло ледяными пальцами. Я касаюсь кончиками пальцев бархатного лепестка темно-бордовой розы. Холодная роса оседает на коже, немного отрезвляя. Вот так, Лилит, дыши. Все получится.

Внезапно сильные пальцы смыкаются на моем запястье. Рывок, и я оказываюсь в тени разросшегося жасминового куста, прижатая к прохладной каменной стене. Аромат жасмина бьет в нос, смешиваясь с запахом дорогого парфюма и мужского тела. Лемар.

- Лемар, что вы делаете? - шиплю, выдергивая руку из его

стальной хватки.

Его глаза в тени кажутся почти черными, в них пляшут опасные огоньки.

- Я пришел предложить вам помощь. Если вы хотите избавиться от своего супруга, я могу помочь.

От его слов по спине пробегает холодок.

- Лорд Лемар, вы желаете моей смерти? - язвительно интересуюсь. - Если Ансель узнает, то разведется со мной и я погибну. Или вы до сих пор злитесь на меня за тот случай? Это ваш изощренный способ мести?

- Нет, нет, нет, леди Лилит! - мужчина торопливо качает головой, делая шаг ближе. Слишком близко. - Вы меня не так поняли. Я могу помочь вам бежать. Я увезу вас из королевства. На Вересковых землях у меня есть уединенное имение. Ансель никогда вас там не найдет. Так он не сможет развестись, и вы не погибнете.

Я скептически изгибаю бровь. Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой. А бесплатный сыр, как известно...

- И в качестве кого я буду там проживать? - небрежно дергаю плечом, хотя внутри все напряжено до предела.

Из огня да в полымя? Я не совсем дура.

- В качестве моей гостьи, конечно! - в его голосе звучит почти искреннее возмущение. - Леди Лилит, не поймите меня неправильно. Я просто хочу помочь.

- Лорд Лемар, я не собираюсь бежать, - отрезаю, делая шаг в сторону. - Прошу меня извинить.

Я разворачиваюсь и быстро иду прочь, не оглядываясь. Нельзя, чтобы нас увидел Ансель. Лучше дождаться ночи у себя в покоях, собраться с мыслями и совершить задуманное!

Сердце все еще колотится, но теперь к панике примешивается раздражение. Лемар со своими сомнительными предложениями! Словно я какая-то глупая птичка, готовая прыгнуть из одной золотой клетки в другую, чуть побольше.

Я почти бегом пересекаю холл, взлетаю по мраморной лестнице, стараясь не шуметь, и толкаю дверь в свои апартаменты. И застываю на пороге, словно наткнувшись на невидимую стену.

Посреди комнаты, спиной ко мне, стоит Ансель. Его широкие плечи напряжены, мощная фигура излучает ауру сгустившейся грозы. Даже не видя его лица, я чувствую, как воздух вокруг него потрескивает от ярости. А потом он медленно поворачивается.

В его руке маленький, но такой предательски знакомый белый узелок. Мой узелок. Тот самый, в который я упаковала драгоценности. Это же мой билет на свободу.

- Объяснись, Лилит! - его голос не громок, но от этого низкого, вибрирующего рыка у меня подгибаются колени.

Он швыряет узелок на пол. Мешочек с глухим стуком ударяется о ковер, и из него выкатывается пара жемчужных серег, сверкая как слезы.

- Я отказался помогать тебе в твоём безумном плане, и ты

решила сбежать? - продолжает он, и каждый слог пропитан ледяным гневом.

Ансель делает шаг ко мне. Медленный, хищный, полный угрозы. Я инстинктивно отступаю, пока спина не упирается в холодный косяк двери. Колени дрожат так сильно, что я боюсь рухнуть. Дыхание сбилось, превратившись в жалкие, прерывистые всхлипы.

Еще шаг. Теперь он совсем близко. Я могу рассмотреть каждую ресничку, обрамляющую его яростные глаза, почувствовать жар, исходящий от его тела. Он наклоняется, его лицо оказывается в нескольких дюймах от моего, и обдает меня жаром.

- У тебя ничего не получится, Лилит, - шепчет мужчина, и этот шепот страшнее любого крика. – Тебе не сбежать. Никогда!

И прежде чем я успеваю что-либо сказать или даже пискнуть, он подхватывает меня одним резким, отточенным движением. Мой мир переворачивается. Вскрикнув, я оказываюсь перекинутой через его широкое, твердое как камень плечо.

Глава 8

Я болтаюсь на плече Анселя, мои кулаки барабаниют по широкой, твёрдой как камень спине, но дракону, кажется, всё равно. Он стремительно шагает по коридорам собственного замка, удерживая меня одной рукой.

- Что ты собираешься со мной делать, Ансель? - кричу, пытаюсь перекричать стук его сапог. - Куда ты меня несёшь? Прежде чем погубить, вспомни. Это я спасла твою драгоценную возлюбленную!

В ответ на мои слова раздаётся звонкий, ощутимый шлепок по моему самому мягкому месту. Я взвизгиваю от неожиданности и возмущения. Ах ты, варвар!

В этот момент мир начинает плыть.

О нет! Только не сейчас! Пожалуйста, только не это!

Сначала приходит лёгкое головокружение, будто я слишком резко встала. Потом цвета вокруг становятся нестерпимо яркими: светильники на стенах вспыхивают маленькими солнцами, тени сгущаются до бархатной черноты. Звуки искажаются. Шаги Анселя превращаются в громовые раскаты, а моё собственное дыхание ревет в ушах, как штормовой ветер.

Холодный, липкий пот проступает на висках. Внутри, где-то глубоко в животе, зарождается ледяной узел страха. Он ползёт вверх, по пищеводу, к горлу, грозя задушить. Если

приступ случится сейчас, здесь, с ним... он увидит. И мне точно конец!

Дверь в покои мужа распахивается от мощного пинка. Мгновение полёта, и я приземляюсь на огромную кровать с мягким, как облако, покрывалом. Пружины протестующе скрипят. Я вскакиваю, отползая к резному изголовью, и пытаюсь отдышаться, но воздух кажется густым и вязким, как патока.

- Ансель, - хриплю, задыхаясь.

Комната кружится, и я вцепляюсь пальцами в покрывало.

- Сейчас... тебе лучше оставить меня одну. Я не сбегу. Честно. Просто... не смогу.

Дракон стоит у двери, заперев её на тяжёлый засов.

- Тебе никто не позволит сбежать!

- Ты так сильно хочешь моей смерти? - слова вырываются вместе с дрожью, сотрясающей всё тело. Я не могу её контролировать.

Плотину прорывает резко.

Ледяной страх сменяется обжигающей, всепоглощающей яростью. Она вспыхивает внутри, как порох, испепеляя остатки разума. Это не просто злость. Это первобытная, дикая ненависть ко всему существу. К этим стенам, к этой кровати, к этому мужчине, который посмел запереть меня.

- Ненавижу! - рычу. Мой голос низкий, гортанный, полный яда.

Я вскакиваю на ноги. Тело больше не дрожит, оно на-

ливается силой, требует движения, разрушения. Мои глаза мечутся по комнате в поисках оружия. Тяжёлый бронзовый подсвечник на каминной полке. Массивный кувшин с водой на столике. Да хоть что-нибудь, чем можно разбить это его идеальное, презрительное лицо!

- Ты думаешь, ты меня сломал? Запер? - я смеюсь, но смех выходит лающим, безумным. - Ты запер себя со мной, идиот!

Я делаю шаг к нему, потом ещё один. Я больше не жертва. Я - стихия. Ураган, заключённый в хрупкую оболочку.

Чувствую, как внутри всё рвётся на части. Мир дрожит, будто отражение в воде.

Ансель стоит напротив, такой спокойный, бесит. Его глаза словно зеркало, в котором я вижу собственное безумие. И это сводит меня с ума ещё сильнее.

- Не смей смотреть на меня так, - шиплю, чувствуя, как дрожат пальцы.

Он делает шаг ко мне. В моей груди поднимается волна. Гнев, боль, страсть, всё перемешано. Я хватаю первое, что попадает под руку, подсвечник, просто чтобы не взорваться изнутри.

- Думаешь, я не решусь? - мой голос срывается, но в нём больше силы, чем когда-либо.

Ансель перехватывает мои руки.

- Тише, - шепчет мужчина, и я ненавижу этот шёпот, потому что он заставляет меня дрожать.

Я задыхаюсь от ярости, от его близости, от запаха его ко-

жи. Подсвечник выпадает из моих ослабевших пальцев и с глухим стуком падает на ковёр.

Я вырываюсь из его хватки, отскакиваю назад, и мой взгляд мечется по комнате в поисках нового оружия. Моя ярость это голодный зверь, и его нужно кормить. Взгляд цепляется за толстенный кожаный ремень, небрежно брошенный на кресло. Тот самый, с тяжёлой серебряной пряжкой. О да!

Я хватаю его, и холодная гладкая кожа кажется продолжением моей руки. Взмах. Воздух свистит, и ремень с сочным, оглушительным шлепком опускается на его плечо, прямо по белоснежной рубашке. Звук как музыка. Он проникает под кожу, заставляет кровь бежать быстрее. На ткани мгновенно проступает тёмная полоса.

Ансель коротко выдыхает сквозь сжатые зубы, и в его глазах вспыхивает что-то дикое, ответное. Этого я и хотела. Не его спокойствия, не его снисходительности. Я хотела огня.

- Ещё! - рычу, занося ремень для нового удара.

Но дракон быстрее. Рывок, и он уже рядом, выкручивает ремень из моей руки. Затем заваливает меня на пол, и мы катаемся по нему, сцепившись в яростном объятии. Я царапаюсь, кусаюсь, пытаюсь вырваться, но Ансель держит крепко. Он прижимает меня к полу, лишая воздуха.

- Успокойся, дикая кошка, - обжигаяще хрипит он мне в самое ухо.

- Никогда! - я изворачиваюсь и резко встаю.

Моя рука нащупывает что-то твёрдое. Стул. С нечеловеческой силой я толкаю мужа, заставляя его пошатнуться и отступить на шаг. Этого достаточно. Издав боевой клич, я обрушиваю на дракона тяжёлый стул.

Он не ожидал такой атаки. Удар приходится по ногам, он теряет равновесие и с грохотом заваливается на кровать, которая жалобно скрипит под его весом. Не теряя ни секунды, я запрыгиваю на него сверху, оседлав бёдра.

Глава 9

Пламя ярости лижет изнутри, выжигает легкие, превращает кровь в кипящую лаву. Прямо напротив моего лица - лицо Ансея. Тьма внутри меня рвется наружу, скребется когтями по ребрам, требуя выхода.

- Лилит? - Ансель внимательно изучает моё лицо. Он вздрагивает, когда видит, как оно меняется, как темнеют глаза, как по венам вместо крови бежит чистая ярость.

Я не отвечаю. Слова застревают в горле, задушенные моим внутренним воплем. Вместо ответа я смыкаю свои изящные пальцы на его мощной шее.

- Лилит, дыши! - говорит дракон, поднимая руки в примирительном жесте. - Слышишь меня? Просто дыши.

Дышать? Я хочу кричать. Хочу рвать и метать. Хочу впиться ногтями в его идеальную кожу и оставить следы, которые он никогда не сможет скрыть.

Мои колени по обе стороны от его талии, руки на его шее удерживают на месте. В глазах Ансея тревога. Сжимаю пальцы сильнее.

- Лилит, прекрати! - рычит мужчина, пытаясь сесть, но я только наваливаюсь всем весом, и мои ногти впиваются в его плоть. - Ты не в себе!

- О, я как никогда в себе, дорогой муж! - шиплю, склоняясь к его лицу. Мои волосы водопадом падают на его грудь.

- Я как раз в той своей части, с которой ты ещё не знаком. И я хочу играть!

Ансель пытается перехватить мои запястья, его сила огромна, но моя сейчас - стихийна. Я вырываюсь, и в его глазах мелькает настоящее изумление.

- Слезь с меня! - его голос становится тверже. - Слезай, или тебе не поздоровится.

Смех, горький и дикий, вырывается из моей груди. Не поздоровится? Мне? О, милый, наивный Ансель. Он до сих пор думает, что сможет контролировать бурю.

- Мне? - я наклоняюсь еще ниже, наши носы почти соприкасаются. Я чувствую жар его дыхания на своих губах. - Это тебе не поздоровится, если ты не будешь слушаться. Ты ведь даже не представляешь, что сейчас творится в моей голове, правда?

Его челюсти сжимаются. Ансель пытается снова сбросить меня, напрягая мышцы пресса и бедер, но я как приросшая. Сейчас я его личный кошмар, воплощенный в плоти и крови.

- Я хочу содрать с тебя кожу, - шепчу ему в самые губы, наслаждаясь тем, как дрогнули его ресницы. - Медленно. Полосочка за полосочкой. Хочу начать с твоих идеальных предплечий, где вены так соблазнительно проступают. Я бы использовала маленький, очень острый нож. Знаешь, такой, чтобы каждый срез был чистым и глубоким. Чтобы ты чувствовал, как воздух касается твоих мышц.

Ансель смотрит на меня, и в его тёмных глазах я вижу не

только гнев, но и что-то еще. Страх? Нет. Скорее... болезненное понимание. Он видел меня такой раньше, но никогда так близко, никогда так откровенно.

- А потом, - продолжаю, проводя кончиком ногтя по его щеке, прямо над бьющейся жилкой. - Я бы подвесила тебя за ноги в нашей оружейной. И смотрела бы, как кровь приливает к твоему красивому лицу. Я бы взяла твои любимые кинжалы и метала бы их. Не в тебя, нет. Слишком просто. Рядом. В сантиметре от уха, от виска, от бедра. Чтобы ты слышал свист стали и молился всем богам, чтобы моя рука не дрогнула.

- Лилит, хватит, - его голос становится глухим, напряженным. Ансель перестал бороться физически, теперь он пытается пробиться сквозь стену моего безумия. - Это не ты говоришь.

- Но это я! - выкрикиваю ему в лицо. - Сейчас я хочу выпотрошить тебя и посмотреть, какого цвета у тебя душа! Хочу вырвать твое сердце, Ансель, и забрать любовь к Анжели, а потом смотреть, как ты чахнешь от тоски.

Тело Ансея напрягается, как натянутая тетива, и он одним плавным, хищным рывком переворачивает меня. Теперь я на спине, прижатая к кровати его весом. Ансель нависает надо мной, скала, несокрушимая стена. Его колени фиксируют мои бедра, не давая пошевелиться. Я извиваюсь под ним, как пойманная змея, пытаюсь вырваться, брыкаюсь, но его хватка железная. Он - клетка, и я бьюсь о ее прутья,

теряя силы.

- Пусти! Ненавижу!

Его лицо совсем близко. Темные волосы падают на лоб, в черных глазах плещется буря, способная потягаться с моей. Он не говорит ни слова, просто смотрит. А потом медленно, почти лениво, поднимает руку. Я жду удара, пощечины, чего угодно, что могло бы потушить этот пожар. Но вместо этого его палец, грубоватый, касается моей щеки. Он ведет им по скуле, стирая влажную дорожку, о которой я даже не подозревала. Откуда эти слезы?

Его губы оказываются у самого моего уха, и жаркий шепот обжигает кожу, заставляя мурашки пробежать по всему телу.

- Ты всё время говоришь о том, что я люблю Анжелин. Почему ты так думаешь, Лилит?

Его вопрос, как ушат ледяной воды. Но огонь внутри меня так силен, что вода мгновенно испаряется, превращаясь в пар. Я выгибаюсь и впиваюсь ногтями в его спину через тонкую ткань рубашки, чувствуя, как напрягаются под моими пальцами его мышцы. А когда он слегка отстраняется, я изворачиваюсь и кусаю его за ухо. Не сильно, но достаточно, чтобы он зарычал, низко, глухо, почти по-звериному. Этот звук проходит по моему позвоночнику, как электрический разряд.

Ансель перехватывает мои запястья одной рукой и поднимает их вверх. Его ладонь горячая, тяжелая, и я чувствую, как бешеный ритм моего сердца отзывается в кончиках паль-

цев.

Дыхание сбивается. В груди всё ещё бушует шторм, но волны уже не такие разрушительные. Они всё ещё бьют, но не ломают. Просто качают, убаюкивают, как будто ярость, вырвавшись наружу, наконец выдохлась. Я чувствую, как дрожь проходит по телу, как будто из меня вытягивают яд.

- Это все знают, - выдыхаю я, и голос мой звучит хрипло, будто чужой. - Анжелин твоя нежная возлюбленная, а я разлучница. Просто отпусти меня и живите счастливо.

Ансель замирает. На миг кажется, что время остановилось.

- Я никогда тебя не отпущу, - произносит дракон, и в этих словах нет ни капли нежности. Только глухая решимость, от которой по коже пробегает дрожь.

Он всё ещё держит мои запястья, но теперь его пальцы не сжимают, а просто касаются, будто проверяют, не исчезну ли я, если отпустить хоть на миг. Его дыхание горячее, неровное, и я чувствую, как оно касается моей шеи, как будто он пьёт воздух прямо с моей кожи.

Мир вокруг будто растворяется. Нет больше комнаты, только мы, два безумца, запертые в собственном пламени.

Ансель склоняется ближе, и я чувствую, как его губы касаются моих. Сначала осторожно, почти неуверенно, как будто он боится, что я снова взорвусь. Но я не двигаюсь. Я просто дышу им. И тогда он теряет контроль.

Поцелуй накрывает, как буря. Дикий, необузданный, без

права на спасение. Это как удар молнии, как вспышка, от которой темнеет в глазах. Он не спрашивает, не просит, не объясняет. Просто берет, как будто всё это время ждал именно этого мгновения, чтобы сорвать с меня остатки самообладания. Мир рушится, но впервые за долгое время мне не страшно.

Я чувствую, как его дыхание смешивается с моим, как губы становятся настойчивее, глубже, горячее. Вкус горький, соленый, живой. В этом поцелуе всё: злость, отчаяние, желание, страх потерять. Его рука, все еще удерживающая мои запястья, дрожит. Я тоже.

Все, что было во мне — гнев, боль, ревность растворяется в этом поцелуе, как дым в ветре. Вместо ярости приходит странное, почти болезненное спокойствие. Сердце все еще бьется слишком быстро, но теперь это не паника, а жизнь. Настоящая, пульсирующая, горячая.

Глава 10

Его губы отрываются от моих с тихим, влажным звуком, который эхом

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.